

Научная статья
УДК 314(571.56)“1939/1959”
<https://doi.org/10.24158/fik.2021.10.7>

Демографические последствия Великой Отечественной войны для народов Якутии

Саассылана Иннокентьевна Сивцева

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия,
sivlana@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4044-0580>

Аннотация. В статье на основе материалов Всесоюзных переписей населения 1939 и 1959 гг. выявляется влияние Великой Отечественной войны на возрастно-половой состав якутского и русского населения республики, а также эвенков и эвенов. При сопоставлении возрастных групп по данным Всесоюзных переписей населения 1939 и 1959 гг. потери якутского населения исчисляются в 84,5 тыс. человек – треть от его численности 1939 г. И эта цифра – 84,5 тыс. человек – потери, состоявшиеся в годы Великой Отечественной войны и после нее (ввиду тяжелых ранений, ослабленного здоровья), а также потери вследствие естественной убыли (естественной смертности) и незначительного миграционного оттока. Численность представителей коренных народов Севера эвенков и эвенов также существенно сократилась. Война оказала негативное влияние и на демографию русского населения республики, несмотря на его интенсивное миграционное движение. В целом потери населения в годы Великой Отечественной войны повлекли за собой деформацию демографического состава всех народов, населявших РСФСР. Людские потери привели к пониженной доле в возрастной структуре населения России самых трудоспособных, перспективных в демографическом отношении групп.

Ключевые слова: Всесоюзная перепись населения 1959 г.; Всесоюзная перепись населения 1939 г.; Великая Отечественная война; численность населения Якутии; национальный состав населения Якутии; состав якутского, русского, эвенкийского, эвенского населения по полу, возрасту

Для цитирования: Сивцева С.И. Демографические последствия Великой Отечественной войны для народов Якутии // Общество: философия, история, культура. 2021. № 10. С. 46–54. <https://doi.org/10.24158/fik.2021.10.7>.

Original article

On demographic consequences of the Great Patriotic War for the peoples of Yakutia

Saassylana I. Sivtseva

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia,
sivlana@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4044-0580>

Abstract. Based on the materials of the All-Union Population Censuses of 1939 and 1959, this article reveals the impact of the Great Patriotic War on the age-gender composition of the Yakut and the Russian population of the republic, as well as the Evenki and the Even. When comparing the age groups based on the data of the All-Union Population censuses of 1939 and 1959, the losses of the Yakut population are estimated at 84.5 thousand people, which is a third of its population in 1939. And this figure of 84.5 thousand people are the losses that took place during the Great Patriotic War and afterwards (due to severe injuries, impaired health), and losses due to natural decline (natural mortality) and insignificant migration outflow. The number of representatives of the indigenous peoples of the North, Evenki and Even, also significantly decreased. The war had a negative impact on the demography of the Russian population of the republic as well, despite its intense migration movement. In general, the loss of population during the Great Patriotic War entailed a deformation of the demographic composition of all peoples inhabiting the RSFSR. Human losses led to a reduced share of the most able-bodied, demographically promising groups in the age structure of the Russian population.

Keywords: All-Union Population Census of 1959, All-Union Population Census of 1939, The Great Patriotic War; size and ethnic composition of the population of Yakutia, composition of the Yakut, Russian, Evenki, Even population by gender and age

For citation: Sivtseva S.I. On demographic consequences of the Great Patriotic War for the peoples of Yakutia // Society: Philosophy, History, Culture. 2021. No. 10. P. 46–54. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/fik.2021.10.7>.

Значительные людские потери для нашей страны обернулись тяжелыми деформациями в структуре населения. Более всего пострадали поколения молодых, трудоспособных людей – их численность резко сократилась. Многие были мобилизованы на фронт и погибли в ратном бою, многие гражданские лица были истреблены фашистами на оккупированной территории, угнаны в плен, многие, оставшиеся в тылу, не выдерживали напряжения тяжелого труда и сурового быта

военного времени. Победа далась нам ежедневным героизмом людей на фронте и в тылу. Вторая мировая война была самым значительным событием XX в. [1].

Когда же в информационном поле появляются недостоверные данные, сохранение исторической правды становится более актуальным и востребованным обществом. В июне этого года состоялся круглый стол «Демографические потери Якутской АССР в годы Великой Отечественной войны – данные исследователей и фальсификации в общественном пространстве», посвященный Дню памяти и скорби [2]. Организатором круглого стола выступил Музей истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского, директором которого работает председатель республиканского отделения Российского военно-исторического общества Н.Д. Бугаев. В беседе мной была отмечена некорректная цифра в Википедии в 37 900 погибших военнослужащих якутов (и до недавнего времени, июля 2021 г., эта цифра так и фигурировала на сайте Википедии [3]). Там писалось о национальном составе погибших военнослужащих Советских вооруженных сил и заявлялось число якутов – 37 900 – это 0,437 % к общему количеству погибших. При этом давалась ссылка на источник – статью М.В. Филимошина, в которой такой цифры не было [4]. Надо полагать, что по заявлению Н.Д. Бугаева эту цифру убрали с сайта. И это хорошо.

Однако вопрос остался. Попробуем разобраться, насколько может быть верна данная цифра в 37 900 погибших военнослужащих якутской национальности.

Сегодня исследователи стараются вычислить реальные размеры людских потерь, уточнить все имеющиеся варианты. Например, историк Ю.Д. Петров предлагает цифру потерь среди якутян-военнослужащих 38 415 человек, еще раз повторимся – среди якутян, т. е. жителей Якутии (это без учета пропавших без вести 11,2 тыс. чел.; возможно, работы Ю.Д. Петрова были неправильно интерпретированы) [5, с. 41; 6, с. 7].

Работа над многотомным изданием книги «Память» привела к другой версии в 31–32 тыс. человек – воинов-якутян – общих безвозвратных потерь на фронтах войны [7, с. 10]. Но это тоже касательно жителей Якутии, не только якутов.

Следовательно, откуда взялась эта цифра – 37 900 погибших военнослужащих якутов, неизвестно.

Основную часть населения Якутской АССР составляли якуты и русские. По данным переписи населения 1939 г., доля якутов равнялась 56,5 % (233 273 чел.) от всего населения, русских – 35,5 % (146 741 чел.). Через двадцать лет, по материалам переписи населения 1959 г., удельный вес якутов составил 46,4 % (226 053 чел.), русских – 44,2 % (215 328 чел.). Незначительной была численность эвенков (10 432 в 1939 г., 9 505 в 1959 г.), эвенов (3 133; 3 537), украинцев (4 229; 12 182), татар (4 420; 5 172), белорусов (1 572 в 1939 г., 2 548 в 1959 г.) и др. [8]. Относительно данной проблемы – сколько якутов и русских, мобилизованных из Якутской АССР, участвовало в боях, погибло в сражениях 1941–1945 гг. – версий пока нет.

Для решения этой задачи необходимо иметь в виду, что особые трудности у исследователей вызывали и еще будут вызывать следующие факторы: наличие в архивных документах русских фамилий, имен, отчеств якутов-военнослужащих (например, Иванов Иван Иванович; якуты, будучи православным народом, преимущественно имели русские имена и фамилии, на что обращал внимание историк Д.Д. Петров еще в 1960-е гг.); возникновение в годы войны 12 рабочих поселков, где работали в основном представители русской национальности, что должно было отразиться на процессе мобилизации военнослужащих, работе военкоматов, наконец – статистике; были безвозвратно утеряны материалы архива Аллах-Юньского объединенного районного военкомата (на тот момент весьма крупного золотодобывающего района) [9]. Высокая смертность населения в тылу, в Якутии, в 1941–1945 гг. (изменения структуры населения коснулись всех без исключения групп по полу и возрасту) также может повлиять на выявление количества погибших на фронтах – погибшие в тылу не могут заявить о своих родных, ушедших и не вернувшихся с войны. Кроме того, статистика высокой смертности тылового населения усложняет решение исследовательской задачи определения размеров людских потерь на фронтах.

В отношении якутского населения ЯАССР надо сказать, что оно в целом не было подвержено интенсивным миграционным передвижениям по стране, как, например, русское население. После войны якуты стремились вернуться к своим обжитым местам, традиционному образу жизни. Лишь небольшая часть прогрессивной якутской молодежи стремилась получить хорошее образование, потому выезжала в крупные города страны.

Численность и состав русского населения же сильно изменились к 1959 г. вследствие интенсивного миграционного притока (приезжали на добычу золота, а затем и алмазов, как правило, люди трудоспособного возраста; конечно, надо иметь в виду, что в составе приезжающих русские преобладали над остальными национальностями), что очень затрудняет выявление демографических последствий Великой Отечественной войны для этой категории населения. Больше приезжали с граничащих с Якутской АССР Красноярского и Хабаровского краев, Бурятской АССР, Амурской, Иркутской, Читинской и Кемеровской областей, чем из других регионов страны. За годы войны

в Якутию могло прибыть несколько тысяч людей русской национальности, а уже после войны, к 1959 г. – более 10 тысяч [10, с. 258, 259, 269, 277]. Конечно, приезжало значительно больше, но многие не выдерживали тяжелых природно-климатических условий Севера, необустроенности быта и условий труда, уезжали обратно. Например, если из одной Иркутской области в Якутскую АССР в 1946–1959 гг. миграционный приток составил 36,6 тыс. человек всех национальностей, то убыло 30,8 тыс. [11, с. 279]. Раскрыть полностью численность и состав мигрантов не представляется возможным из-за последствий вышедшего в 1956 г. Указа «Об отмене ответственности рабочих и служащих за самовольный уход с предприятий и учреждений и за прогул без уважительной причины», вызвавших значительный неконтролируемый поток миграции (хотя, в принципе, незапланированная миграция всегда существовала, но в меньших размерах).

Существовала и миграция, связанная с принудительным перемещением людей. Это были репрессированные, заключенные Дальстроя, спецпоселенцы, среди которых русские, скорее всего, составляли большинство. В годы войны и после они прибывали, а в 1950-е гг. – покидали места лишения свободы и спецпоселения. Данная статистика, думаем, не включалась в общие сведения по республике.

Имеющиеся на сегодня версии размеров людских потерь вызвали интерес автора к данной проблеме. Эта статья будет попыткой вновь поднять вопрос демографических потерь Якутии, приблизиться к истине. При этом важно отметить, что в рассматриваемый период, с 1950-х гг. (с некоторым запаздыванием, если этот процесс сравнить в целом по стране), начался демографический переход, который сразу выразился в сокращении смертности. При этом рождаемость еще какое-то время оставалась высокой.

Важно: приступая к анализу статистических данных, расчетам, нужно понимать, что автором не учитываются естественная убыль (естественная смертность) и миграционная активность для всех возрастных групп населения. Автор, основываясь на материалах Всесоюзных переписей населения 1939 и 1959 гг., анализирует, сопоставляет численность групп по возрасту, полу, национальности.

В целом в стране, согласно переписи, в 1959 г. наблюдалось сокращение численности возрастных категорий, наиболее сильно пострадавших в годы Великой Отечественной войны, – от 35 лет, им в 1941 г. было от 17 лет. Так, численность мужчин 1920–1924 годов рождения в 1939 г. составляла в России 4 млн 685 тыс. человек. В 1959 г. их осталось почти в 2 раза меньше – 2 млн 564 тыс., прежде всего из-за последствий фронтовых ранений, ущерба здоровью, нанесенного войной [12, с. 46, 50].

Подобные явления наблюдались и в Якутии (таблица 1 [13]). Численность мужчин якутской национальности 1920–1924 годов рождения в 1939 г. в республике равнялась 10,6 тыс., а в 1959 г. – 4,9 тыс. человек – сокращение в 2,2 раза. Возрастная когорта мужчин якутов 1915–1919 годов рождения также уменьшилась в 2,2 раза: в 1939 г. насчитывала 10,7 тыс. человек, а в 1959 г. – 4,8 тыс. Мужчины-якуты 1910–1914 годов рождения в 1939 г. составили 9,0 тыс. человек, а в 1959 г. – 4,0 тыс. (снижение в 2,3 раза); 1905–1909 годов рождения – 7,0 тыс. и 3,1 тыс. человек соответственно (снижение в 2,3 раза); 1900–1904 годов рождения – 7,1 тыс. и 3,0 тыс. человек (сокращение в 2,4 раза).

Таблица 1 – Численность якутов по полу и возрасту в 1939 и 1959 гг. (по данным Всесоюзных переписей населения 1939 и 1959 гг.)

Возраст	1939 г.				1959 г.			
	Абс. значения, чел.		В процентах		Абс. значения, чел.		В процентах	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
От 0 до 9 лет	30 226	30 715	24,8	27,6	35 166	34 285	31,7	29,7
10–14	12 400	11 787	10,2	10,6	9 787	9 540	8,8	8,3
15–19	10 640	10 014	8,7	9,0	7 039	7 369	6,4	6,4
20–24	10 681	10 002	8,8	9,0	10 431	10 899	9,4	9,5
25–29	8 974	8 238	7,4	7,4	10 176	10 785	9,2	9,3
30–34	6 981	5 450	5,7	4,9	7 650	7 939	6,9	6,9
35–39	7 145	5 956	5,9	5,4	4 869	6 371	4,4	5,5
40–44	4 708	3 941	3,8	3,5	4 822	5 937	4,4	5,2
45–49	5 151	4 285	4,2	3,9	3 971	4 381	3,6	3,8
50–54	4 433	3 419	3,6	3,1	3 087	3 340	2,8	2,9
55–59	4 235	4 163	3,5	3,7	3 037	4 070	2,7	3,5
Старше 60 лет	16 393	13 288	13,4	11,9	10 651	10 444	9,7	9,0
Возраст не указан	–	–	–	–	4	3	–	–
Итого	121 967*	111 258*	100	100	110 690	115 363	100	100

* Погрешность составляет 48 чел. Вероятно, не учтена группа возраста 80 лет и старше.

В целом численность женщин-якуток во всех перечисленных выше старших возрастных категориях снизилась в 1,6 раза. Особенно сильным сокращением оказалось у женщин 1910–1914 годов рождения – в 1939 г. их числилось 8,2 тыс., а в 1959 г. – 4,4 тыс. (снижение в 1,9 раза) [14].

Понятно, что сокращение числа мужчин и женщин якутской национальности в возрасте была тоже высока. В 1939 г. им было 39 лет и старше, в 1959 г. им должно было исполниться 59 лет и старше. Цифры этой возрастной категории таковы – 18,5 тыс. мужчин, 15,8 тыс. женщин в 1939 г. (учитывается возраст от 40 до 59 лет; без учета группы старше 60 лет, хотя и они призывались на фронт) и 8,7 тыс. мужчин, 8,5 тыс. женщин в 1959 г. (это уже люди возраста от 60 до 79 лет, без учета группы 80 лет и старше и группы – возраст не указан) [15]. Сопоставив указанные цифры получаем снижение у мужчин в 2,1 раза, у женщин – в 1,9 раза (еще раз повторимся – расчеты идут без учета естественной убыли населения и миграционного движения). Это означает, что сокращение оказалось почти одинаково большим и на фронте для мужчин, и в тылу для оставшихся мужчин и женщин в возрасте от 40 лет и старше в 1939 г. Взрослые люди в тылу, не щадя себя, своего здоровья, отчаянно пытались сохранить жизни детей и внуков, самоотверженно трудились, приближая победу.

Следовательно, суммируя вышеизложенные цифры за период с 1939 по 1959 г., можно сделать вывод, что численность мужчин-якутов 1880–1924 годов рождения сократилась на 34,4 тыс., а женщин-якуток этого же возраста – на 22,9 тыс. человек. Это всего 57,3 тыс. якутов (без учета естественной убыли населения, миграционного движения).

Понятно, что не все мужчины этих возрастных групп были призваны на фронт и погибли. Также известно, что за годы войны было призвано всего 418 женщин из Якутии [16, с. 63], однако их национальность неизвестна.

Таким образом, существовавшая до недавнего времени в Википедии цифра в 37 900 потерь воинов-якутов завышена и требует корректировки.

В полученную цифру 57,3 тыс. человек не вошли потери в группах детского и подросткового населения в возрасте от 0 до 15 лет. Поколение, рожденное в годы войны и сразу после нее, в результате компенсационной рождаемости было малочисленным. Попробуем рассчитать потери по данным таблицы 1.

Если в 1939 г. детей 0–9 лет якутской национальности насчитывалось 60,9 тыс. (это годы рождения 1939–1948), то к 1959 г. их количество уменьшилось на 18,6 тыс. и составило 42,3 тыс. человек. Сокращение произошло в 1,4 раза (30,5 %). Число подростков 10–14 лет в 1939 г. было 24,2 тыс. человек, а в 1959 г. оно составило 15,6 тыс. человек – снижение в 1,6 раза (на 8,6 тыс., или 35,5 % меньше).

Значит, с учетом сокращения численности детского и подросткового населения потери якутов составили 84,5 тыс. человек (57,3 тыс. + 27,2 тыс.; без учета естественной убыли населения и миграционного движения), что от численности якутского населения 1939 г. (от 233 273 чел.) составляет треть – 36,2 %. Это без учета группы возраста старше 60 лет в 1939 г., им в 1959 г. должно было исполниться 80 лет и больше.

Рассмотрим данные численности и состава якутского населения по материалам переписей населения 1939 и 1959 гг. более подробно. Численность якутов за двадцать лет с 1939 по 1959 г. сократилась на 3,1 %, или 7 220 человек [17].

Изменился состав якутского населения в отношении удельного веса возрастных категорий (см. таблицу 1, рисунок 1 [18]). Здесь надо иметь в виду, что эта величина зависит от изменений численности в целом во всех возрастных группах (число людей в каких-то группах может сокращаться, но их удельный вес, наоборот, увеличиваться; это может объясняться демографическими процессами, демографическим переходом, особенностями возрастно-половой структуры населения и пр.). Значительно сократилась численность людей в возрасте 35 лет и старше, как упоминалось выше, в 1941 г. им было от 17 лет и старше, на их долю выпали тяжелые сражения на боевых фронтах, голод и лишения в тылу. В 1959 г. число людей этого возраста, от 35 лет и выше, было значительно снижено в сравнении с аналогичными показателями 1939 г.: в возрасте 35–39 лет – на 1,9 тыс., 45–49 лет – на 1,1, 50–54 лет – на 1,4, 55–59 лет – на 1,3 тыс. человек. Особенно резко сократилось количество пожилых людей якутской национальности старше 60 лет – их поколение уменьшилось почти на треть (на 8,6 тыс. чел., или 28,9 %): если в 1939 г. их было 29 681, то в 1959 г. – 21 095. Итак, в сумме потери исчисляются в 14,3 тыс. человек. И это при уже измененной (вследствие последствий Гражданской войны, коллективизации, поселкования и др.) структуре населения 1939 г.

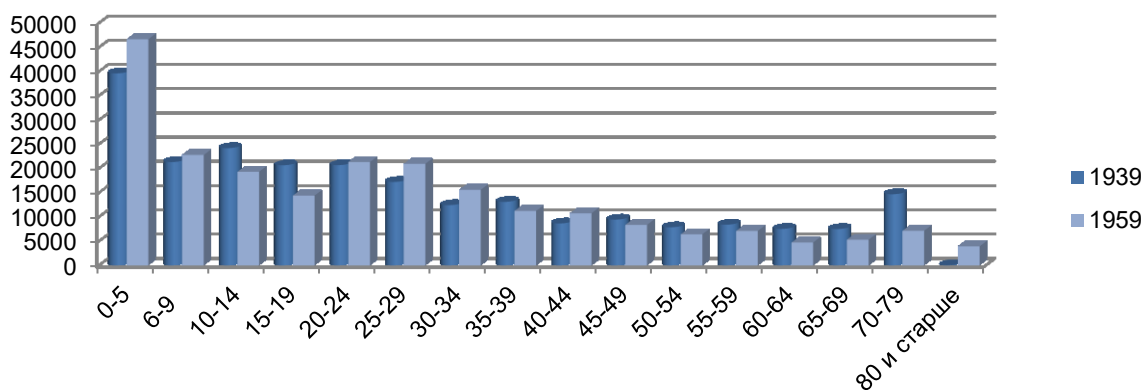

Рисунок 1 – Возрастная пирамида населения ЯАССР. Якуты. 1939–1959 гг. (по данным Всесоюзных переписей населения 1939 и 1959 гг.)

Данная цифра в 14,3 тыс. человек была вычислена простым наложением друг на друга возрастных групп 1959 и 1939 гг. Цифра была бы более точной, если бы мы произвели расчеты дожития поколений, ожидаемой продолжительности жизни людей, а для этого необходимы не только экономические знания, но и достоверные источники (для более глубокой методологической проработки поставленной задачи см. работы Е.М. Андреева, Л.Е. Дарского, Т.Л. Харьковской [19]). В связи с этим отметим, что указанные выше исчисления, основанные на расчетах по взрослому поколению, выглядят более понятными (84,5 тыс. якутов).

В возрастной структуре диспропорции наблюдались и по полу. Женское якутское население в 1959 г. стало преобладать над мужским (на 4 673 чел.) в соотношении 51,0 : 49,0 %, тогда как в 1939 г. женщин было меньше (на 10 709 чел.), чем мужчин: 47,7 : 52,3 %. Число женщин-якуток возраста 35–39 лет (в 1941 г. им было от 17 до 21 года) было больше – 56,7 %, чем мужчин-якутов этого же возраста. Численность женщин от 40 лет и старше (до 65 лет) превалировала над количеством мужчин, а в возрасте 55–59 лет женщины составили 57,3 % (соответственно мужчины – 42,7 %).

Численность детского населения якутской национальности также подверглась изменениям. Подростков 15–19 лет, родившихся в 1940–1944 гг., к 1959 г. было меньше на 6 246 человек, или на 30,2 % (или в 1,4 раза), от возрастной группы 15–19 лет 1939 г. При этом соотношение полов было нарушено – мальчиков-подростков 15–19 лет было меньше (48,9 %), чем девочек этого же возраста (51,1 %). Количество детей 10–14 лет, родившихся после войны, должно было составить значительную величину вследствие так называемой компенсационной рождаемости, или беби-бума. Однако число родившихся оказалось меньше, чем такая же возрастная группа 10–14 лет в 1939 г., на 4 860 человек, или 20,1 %.

В целом, как отмечает В.Б. Жиромская, обнаружили потери прежде всего в мужских возрастных группах 35–44 лет практически всех народов РСФСР: «Так, среди татар группы 35–39 лет составляли в 1959 г. 4 % от всего мужского населения, группы 40–44 лет – 4,3 (для сравнения можно привести удельный вес пограничной группы 30–34 лет – 9,1 %). Подобная же возрастная структура наблюдалась и у башкир, народностей Кавказа, якутов и др. У некоторых народов, например, у народностей Кавказа, эта возрастная яма охватывает возраст 45–49 лет» [20, с. 50]. Конкретизируя, укажем, что по мужскому населению якутов соответствующая цифра выразилась в 4,4 % для групп 35–39 и 40–44 лет. Для сравнения можно привести удельный вес пограничной группы 30–34 лет – 6,9 %. Последняя цифра ниже, чем у татар. В 1959 г. 30–34-летние люди были подростками 12–16 лет в 1941 г., часть из них была мобилизована, погибла на фронтах, пропала без вести и др., другая – погибла в тылу от голода и тягот военного времени, а после войны с ослабленным здоровьем продолжительность жизни у них была низка.

В разрезе соотношения полов по национальным группам отметим, что у якутов в возрастной группе 35–39 лет мужчины составляли 43 %, а женщины – 57 %, у башкир – соответственно 37 и 63 %, у татар – 38 и 62 %, у удмуртов – 32 и 68 %, у аварцев – 40 и 60 %, у лезгин – 41 и 59 % [21].

Согласимся с утверждением В.Б. Жиромской, что в 1959 г. численность возрастных групп мужчин 35–39 лет оказалась значительно снижена, нежели в других возрастных категориях [22]. Таким образом, российских мужчин возраста 35–39 лет, в частности мужчин якутской национальности 35–39 лет, можно назвать пострадавшей в войне группой.

Рассмотрим состав коренного малочисленного населения Якутии (более подробно влияние войны на структуру народов Якутии автор планирует рассмотреть в следующей публикации). Сокращение численности у эвенков оказалось более резким. Число мужчин эвенков 1900–1924

годов рождения снизилось в 2,3 раза (на 1 208 чел.). Если мужчин 1920–1924 годов рождения в 1939 г. было 452 человек, то в 1959 г. – 200 человек (сокращение в 2,3 раза); мужчин 1915–1919 годов рождения – 556 и 260 человек соответственно (сокращение в 2,1 раза); мужчин 1910–1914 годов рождения – 491 и 203 человек (снижение в 2,4 раза); мужчин 1905–1909 годов рождения – 315 и 141 человек (снижение в 2,2 раза); 1900–1904 годов рождения – 316 и 118 человек (сокращение в 2,7 раза).

В целом численность женщин-эвенкиек 1900–1924 годов рождения сократилась в 1,8 раза (на 865 чел.). У эвенкиек 1920–1924 годов рождения отмечено сокращение в 1,5 раза, 1915–1919 годов рождения – в 1,8 раза, 1910–1914 годов рождения – в 2,0 раза, 1905–1909 годов рождения – в 1,8 раза, 1900–1904 годов рождения – в 2,1 раза [23].

Сокращение численности мужчин-эвенов произошло в 1,5 раза (на 202 чел.). У мужчин уменьшение по возрастным группам составило: 1920–1924 годов рождения – на 30,4 % (135 чел. в 1939 г., 94 чел. в 1959 г.), 1915–1919 годов рождения – на 18,8 % (165 чел. в 1939 г., 134 чел. в 1959 г.), 1910–1914 годов рождения – в 1,8 раза (142 чел. в 1939 г., 79 чел. в 1959 г.), 1905–1909 годов рождения – в 1,6 раза (101 чел. в 1939 г., 63 чел. в 1959 г.), 1900–1904 годов рождения – в 1,5 раза (90 чел. в 1939 г., 61 чел. в 1959 г.). Сократилось в 1,5 раза (на 215 чел.) и число женщин эвенской национальности перечисленных возрастов [24]. При этом надо иметь в виду, что погрешность все же есть – часть эвенов в процессе переписи могли записать как эвенков и наоборот.

В 1959 г. мужчины якутской национальности группы 35–39 и 40–44 лет, как было указано выше, составили лишь 4,4 % от всего числа мужчин-якутов. Подобная возрастная структура наблюдалась у эвенов и эвенков. У мужчин-эвенов 35–39 лет – 5,1 %, у мужчин-эвенков 35–39 лет – 4,4 % соответственно [25].

Рассмотрим состояние численности и состав русского населения Якутской АССР по таблице 2 и рисунку 2 [26]. Численность русских увеличилась в 1,5 раза, на 46,7 %, или на 68 587 человек [27, с. 49].

Таблица 2 – Численность русских по полу и возрасту в 1939 и 1959 гг. (по данным Всесоюзных переписей населения 1939 и 1959 гг.)

Возраст	1939 г.				1959 г.			
	Абс. значения, чел.		В процентах		Абс. значения, чел.		В процентах	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
От 0 до 9 лет	16 660	16 169	20,1	25,3	27 277	26 093	24,6	24,9
10–14	6 951	6 778	8,4	10,6	8 024	7 737	7,2	7,4
15–19	5 552	5 405	6,7	8,5	7 357	7 466	6,6	7,1
20–24	8 552	6 940	10,3	10,8	12 655	11 186	11,4	10,7
25–29	13 936	8 047	16,9	12,6	14 005	10 798	12,6	10,3
30–34	10 525	5 924	12,7	9,3	13 189	11 281	11,9	10,8
35–39	7 180	4 731	8,7	7,4	6 250	7 179	5,7	6,9
40–44	4 403	2 937	5,3	4,6	6 366	6 042	5,8	5,8
45–49	3 249	2 127	3,9	3,3	6 376	5 606	5,8	5,4
50–54	2 317	1 618	2,8	2,5	4 048	3 964	3,7	3,8
55–59	1 470	1 225	1,8	1,9	2 292	2 793	2,1	2,7
Старше 60 лет	1 949	2 063	2,4	3,2	2 897	4 438	2,6	4,2
Возраст не указан	22	11	–	–	9	–	–	–
Итого	82 766	63 975	100	100	110 745	104 583	100	100

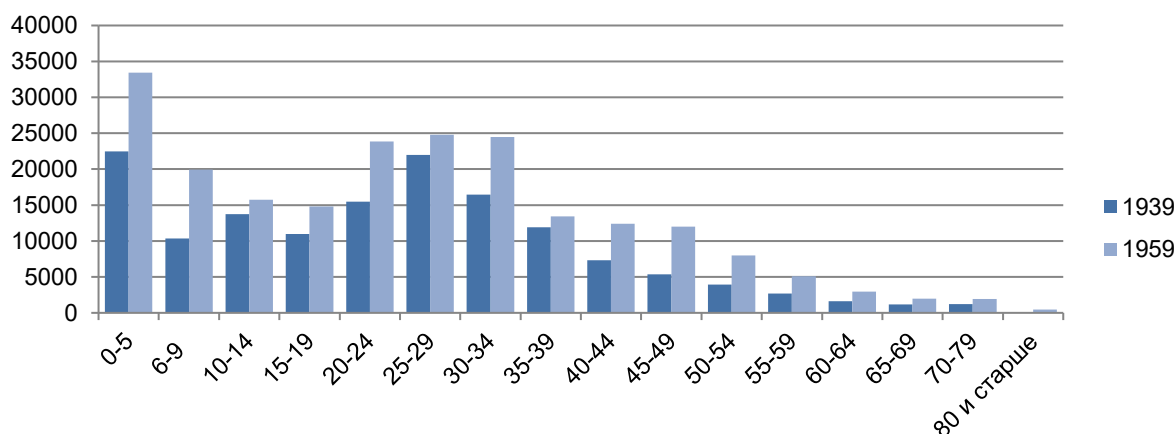

Рисунок 1 – Возрастная пирамида населения ЯАССР. Русские. 1939–1959 г. (по данным Всесоюзных переписей населения 1939 и 1959 гг.)

Влияние войны, как уже отмечали, вследствие сильного миграционного движения русских (притока и оттока), не поддается корректному исчислению. Но все же оно может обнаружиться в следующих данных. У мужчин 1915–1919 годов рождения сокращение численности произошло в 1,3 раза – с 8,5 тыс. в 1939 г. до 6,4 тыс. в 1959 г., 1910–1914 годов рождения – в 2,2 раза (с 13,9 тыс. до 6,4 тыс. соответственно), 1905–1909 годов рождения – в 2,6 раза (с 10,5 тыс. до 4,0 тыс.). Сумма потерь только этих возрастов составляет 16,1 тыс. человек. Деформации в составе русского населения еще можно представить так: если в 1939 г. доля мужчин 35–39 лет составляла 60,3 %, женщин – 39,7 %, то в 1959 г. – мужчин 46,5 %, женщин 53,5 %. Пониженным был также удельный вес мужского населения возрастов 55–59 лет (45,1 %), старше 60 лет (39,5 %), а также мальчиков – подростков 15–19 лет (49,6 %) – малочисленного поколения 1940–1944 годов рождения.

Сопоставив удельный вес возрастных категорий 1939 г. и 1959 г., приходим к выводу, что возрастание численности произошло во всех группах, особенно старше 40 лет: 40–44 лет – в 1,7 раза, 45–49 лет – в 2,2 раза, 50–54 лет – в 2,0 раза, 55–59 лет – в 1,9 раза, старше 60 лет – в 1,8 раза. Также существенно возросли группы 20–24 и 30–34 лет (в 1,5 раза), а также число детей 0–9 лет (в 1,6 раза).

Несмотря на интенсивность миграционного притока русского населения в республику, наименьшим рост численности людей оказался в возрастных группах 25–29 (в 1941 г. им было 7–11 лет), 35–39 лет (в 1941 г. им было 17–21 год), что свидетельствует, вероятно, о негативном влиянии войны на демографию русского населения республики.

Заметим, что вследствие миграционного притока в Якутию в 1930-х гг. удельный вес русских 25–29 лет в общей структуре русского населения был повышен еще в 1939 г.

Кроме того, в 1959 г. виден резкий скачок группы 35–39 лет, когда доля мужчин составила 5,7 %, женщин – 6,9 % от общего числа населения русской национальности по полу (для сравнения – соседняя возрастная группа 30–34 лет составила 11,9 % для мужчин, 10,8 % для женщин).

Структура детского населения за период 1939–1959 гг. также изменилась. Удельный вес 15–19-летних подростков 1940–1944 годов рождения в составе русского населения в 1959 г. был понижен – 6,6 % для мальчиков и 7,1 % для девочек. К сожалению, ожидаемого компенсационного роста рождаемости после войны не случилось – число детей русской национальности возраста 10–14 лет (1945–1949 годов рождения) в 1959 г. в сравнении с данными 1939 г. снизилось на 2 032 человека, их удельный вес в общей структуре населения тоже понизился.

Известно, что в возрастной структуре населения Российской Федерации в 1959 г. доля детского населения, родившегося в 1941–1949 гг., составила: подростки 10–15 лет – 7,9 %, молодые люди 16–19 лет – 6,9 % [28]. Расчеты аналогичных показателей по якутскому и русскому населению ЯАССР выглядят так: подростки 10–15 лет – 9,4 и 8,0 % соответственно, молодых людей 16–19 лет – 5,5 и 6,2 % [29].

Наблюдался скачкообразный переход от детской к соседствующей с ней подростково-юношеской группе 10–19 лет как по РСФСР, так и по якутскому и русскому населению – эта группа составляла менее 15 % от всего соответствующего населения. Это были дети, родившиеся во время войны или пережившие ее в раннем детстве. Скачок, хотя и менее резкий, наблюдался по РСФСР и при переходе к следующей группе – 20–24 лет. На ее долю выпали и детские эпидемии 1930-х гг., и тяготы военного детства. Эта группа составляла менее 10 %. Согласимся с данным утверждением: 9,4 % составила группа 20–24 лет у якутского населения и чуть больше – 11,1 % – у русского населения ЯАССР [30].

Анализ возрастной структуры населения РСФСР на рубеже 1960-х гг. фиксирует явление, характеризующее качественные изменения возрастной структуры в связи с развитием демографического перехода, – большой удельный вес лиц мужского пола, имеющий место при рождении в младших возрастных группах, сохраняется очень долго – вплоть до 20–24 лет. Это говорит о преодолении повышенной мужской смертности в раннем возрасте, характерной для населения с традиционным типом воспроизводства [31, с. 51]. В отличие от указанных данных по РСФСР, в возрастной структуре якутского и русского населения данное положительное явление не регистрируется, оно сохраняется лишь до возраста 10–14 лет [32].

Таким образом, потери населения в годы Великой Отечественной войны повлекли за собой деформацию демографического состава всех народов, населявших РСФСР.

Потери якутского народа 1880–1924 годов рождения (в 1939 г. они были в возрасте от 15 до 59 лет; они встретили войну и часть из них смогла выстоять и пережить тяжелые времена) могли составить около 50 тыс. человек, из них мужчин около 30 тыс. человек. Однако выяснить, сколько именно из 30 тыс. человек приходилось на фронтовые потери, – это задача, требующая новых изысканий. По нашим данным, цифра потерь военнослужащих якутов в годы Великой Отечественной войны, до недавнего времени представленная в Википедии, – 37,9 тыс. человек – была завышена и нуждается в уточнении.

При расчетах потерь военнослужащих якутов в годы Великой Отечественной войны укажем ее нижний, минимальный предел – около 15 тыс. человек. Эта цифра не может быть меньше, наоборот, она может оказаться больше – в районе 20 тыс. и немногим более. Цифра 15 тыс. человек получилась по расчетам данных (погибшие или пропавшие без вести) только 12 районов с преимущественно якутским населением (всего в республике 34 района) [33, с. 200–300].

В целом при сопоставлении возрастных групп по данным Всесоюзных переписей населения 1939 и 1959 гг. потери якутского населения исчисляются в 84,5 тыс. человек – треть от его численности 1939 г. И эта цифра – 84,5 тыс. человек – потери, состоявшиеся не только в годы Великой Отечественной войны и после (ввиду тяжелых ранений, ослабленного здоровья и пр.), сюда вошли потери вследствие естественной убыли (естественной смертности) и незначительного, но все же миграционного оттока. Выявление размеров естественной убыли и миграционного движения – задача предстоящих исследований.

Численность представителей коренных народов Севера эвенков и эвенов также значительно сократилась. Война оказала негативное влияние и на демографию русского населения республики, несмотря на его интенсивное миграционное движение.

Людские потери привели к пониженной доле в возрастной структуре населения России самых трудоспособных, перспективных в демографическом отношении групп.

Список источников:

1. Bosworth R.J.B. The Second World War // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences / ed. by J.D. Wright. 2nd ed. Amsterdam, 2015. P. 368–373. <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.62053-6>.
2. Еремеева К. О демографических потерях Якутии в войне, искажении исторической правды и битве за умы граждан [Электронный ресурс] // Yakutia-Daily.ru. 2021. 22 июня. URL: <https://yakutia-daily.ru/o-demograficheskikh-poteryah-yakutii-v-vojne-iskazhenii-istoricheskoy-pravdy-i-bitve-za-umy-grazhdan> (дата обращения: 01.10.2021).
3. Потери в Великой Отечественной войне [Электронный ресурс] // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Потери_в_Великой_Отечественной_войне#:~:text=В%202015%20году%20Министерство%20обороны,—%2026%2C6%20млн%20человек (дата обращения: 16.07.2021).
4. Филимошин М.В. Людские потери Вооруженных Сил СССР // Мир России. 1999. Т. VIII, № 4. С. 92–101.
5. Петров Ю.Д. Политический аспект демографической катастрофы в Якутии в годы Великой Отечественной войны // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Сер.: История. Политология. Право. 2016. № 1 (01). С. 39–46.
6. Петров Ю.Д. Якутия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (политико-философский срез) // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Сер.: История. Политология. Право. 2019. № 4 (16). С. 5–18.
7. Габышев М.П. Неиссякаемая память народа. Якутск, 2005. 32 с.
8. Архив Территориального органа ФСГС по РС(Я). Статистический бюллетень № 15/36. Итоги переписи населения по ЯАССР. 1959 г. Вып. 1. Якутск, 1962. Л. 50–52; Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги. М., 1992. С. 68; Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги. Россия. СПб., 1999. С. 76; Игнатьева В.Б. Национальный состав населения Якутии (Этно-статистическое исследование). Якутск, 1994. С. 40, 113; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 741. Л. 146–149, 158–161, 170–173; Д. 968. Л. 296–304; Д. 3000. Л. 128–143.
9. Великая Отечественная война и Якутия [Электронный ресурс] // Сайт Национального архива Республики Саха (Якутия). URL: http://archivesakha.ru/?page_id=5963 (дата обращения: 01.10.2021).
10. Сивцева С.И. Население Якутии в 1939–1959 гг.: историко-демографическое исследование: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2014. 608 с.
11. Там же. С. 279.
12. Жиромская В.Б. Жизненный потенциал послевоенных поколений в России: историко-демографический аспект: 1946–1960. М., 2009. 311 с.
13. Таблица 1 составлена по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 741. Л. 147, 171, 159; Д. 3000. Л. 128, 136 и др.
14. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 741. Л. 147, 171, 159; Д. 3000. Л. 128, 136 и др.
15. Там же.
16. Петров Ю.Д. Нести правду о войне. Якутск, 2015. 88 с.
17. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 741. Л. 147, 171, 159; Д. 3000. Л. 128, 136.
18. Рисунок 1 составлен по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 741. Л. 147, 171, 159; Д. 3000. Л. 128, 136 и др.
19. Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л. Население Советского Союза, 1922–1991. М., 1993. 139 с.; Их же. Демографическая история России: 1927–1959 гг. М., 1998. 187 с.
20. Жиромская В.Б. Указ. соч. С. 50.
21. Там же.
22. Там же.
23. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 741. Л. 148, 172, 160; Д. 3000. Л. 130, 138 и др.
24. Там же. Д. 741. Л. 149, 161, 173; Д. 3000. Л. 131, 139 и др.
25. Исчислено по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 741. Л. 147–149, 159–161, 171–173; Д. 3000. Л. 128, 130, 131, 136, 138, 139.
26. Таблица 2 и рисунок 2 составлены по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 741. Л. 146, 158, 170; Д. 3000. Л. 129, 137.
27. Жиромская В.Б. Указ. соч. С. 49.
28. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 741. Л. 146, 158, 170; Д. 3000. Л. 129, 137.
29. Исчислено по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 741. Л. 146, 147, 158, 170, 171, 159; Д. 3000. Л. 128, 129, 136, 137.
30. Жиромская В.Б. Указ. соч. С. 51; исчислено по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 741. Л. 146, 147, 158, 170, 171, 159; Д. 3000. Л. 128, 129, 136, 137.
31. Жиромская В.Б. Указ. соч. С. 51.
32. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 741. Л. 146, 147, 158, 170, 171, 159; Д. 3000. Л. 128, 129, 136, 137.
33. Рассчитано по: Навечно в памяти народной. Якутия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / авт.-сост.: В.И. Пестерев, Е.С. Шишигин, А.А. Калашников; гл. ред. Е.С. Шишигин. Якутск, 2010. 304 с.

Информация об авторе

С.И. Сивцева – доктор исторических наук, доцент, профессор исторического факультета, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия.
https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=434615.

Information about the author

S.I. Sivtseva – D.Phil. in History, Associate Professor, Professor, Department of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.
https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=434615.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 26.08.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 14.09.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 07.10.2021.